

Ада с негодованием обратилась к своим коллегам:

— Хм, Вэнь Си, видимо, ещё не знает, что «Чжишан Энтертейнмент» сменила владельца. Новый владелец — второй сын семьи Бо, и он ненавидит таких, как Гу Цичи, которые ищут выгоду. Если он узнает, что у Гу Цичи есть покровитель, то первым, кого заморозят в компании, будет именно он.

— Тогда посмотрим, как Вэнь Си будет хвастаться.

Несмотря на все вмешательства мистера Бо, съёмки сериала «Счастливая лазурь» продолжались.

Линь Шуанъи, благодаря дополнительным инвестициям Бо Юя, обновил оборудование до самого высокого уровня и нанял более дорогую компанию для маркетинга и продвижения, словно решил, что сериал должен стать хитом любой ценой.

Когда Вэнь Си получила новый адрес Гу Цичи, её глаза округлились от удивления. А когда она ступила на этот клочок земли, где каждый шаг стоил целое состояние, она и вовсе потеряла дар речи. Ло Цяньцян, которая шла с ней, старалась следовать правилу «меньше смотри, меньше слушай, больше делай», строго придерживаясь этой мудрости.

Едва они открыли дверь, как увидели Гу Цичи, спокойно сидящего на кухонном островке и глядящего кота.

Это был серебристый кот, довольно толстый, лежащий на островке и беззастенчиво мурлыкающий под ласками Гу Цичи. Его серебристая шерсть оставляла следы на пижамных штанах хозяина.

Гу Цичи гладил кота под подбородком и за ушами, от чего тот был на седьмом небе от счастья, дремал на островке и время от времени издавал довольное урчание.

Бо Юя не было дома. В последнее время корпорация Бо занималась крупным проектом по финансированию, и мистер Бо был настолько занят, что Гу Цичи уже несколько дней почти не видел его.

Поэтому особняк был пуст, кроме тётки, которая впустила Вэнь Си и Ло Цяньцян, и самого Гу Цичи.

Когда Вэнь Си вошла, Гу Цичи обернулся на звук.

Его волосы были мягкими и пушистыми, а лицо, несмотря на отсутствие макияжа, было невероятно красивым.

Вэнь Си снова была поражена его красотой.

Она медленно подошла к кухонному островку, чувствуя некоторую скованность. Тётя, понимая ситуацию, отправилась на кухню готовить фрукты и закуски, чтобы не мешать их разговору.

Вэнь Си неуверенно начала:

— Дорогой Сяо Чи, ты выиграл в лотерею? Почему ты вдруг переехал?

Гу Цичи взял А-Цы с островка и усадил его себе на колени, затем медленно ответил:

— Нет, этот дом принадлежит моему супругу.

Ло Цяньцянь: !

Вэнь Си: !

Вэнь Си закричала:

— Вы что, уже поженились? Ещё не прошло и месяца?! А если он плохо с тобой обращается?!

Ло Цяньцянь, погружённая в радость от того, что её любимая пара стала реальностью, тут же кивнула.

Да, Гу Лаоши такой красивый, а вдруг этот человек просто хочет воспользоваться его красотой и не ценит его?

Любовь — это хорошо, но работа важнее. Ло Цяньцянь быстро встала на сторону своей начальницы.

В это время тётя принесла на стол вымытые и нарезанные фрукты: крупные вишни и свежий зелёный виноград заполнили весь стол. Тётя остановилась только тогда, когда всё было готово.

Глаза Вэнь Си и Ло Цяньцянь снова округлились.

Гу Цичи задумался, как объяснить Вэнь Си их сложные отношения с Бо Юем. Если сказать, что они сошлись из-за одной ночи, Вэнь Си точно его отругает.

Поэтому он решил отделаться отговоркой:

— Семья Гу настаивала на скорейшем браке, да и он мне нравится...

Вэнь Си всё ещё была возмущена, а Ло Цяньцянь уже не могла сдержать любопытства и спросила с неподдельным интересом:

— Гу Лаоши, это тот человек, которого мы видели в прошлый раз? Он как в романах — властный СЕО?

Ло Цяньцянь мысленно извинилась: Прости, начальница, но они так хорошо смотрятся вместе, я просто не могу не восхищаться!

Гу Цичи задумался на мгновение, глядя на вишни на островке.

Если он не ошибается, то в оригинальной истории Бо Юй был тёмным и жестоким антагонистом, с жёсткими методами и холодным сердцем, способным перевернуть мир с ног на голову.

Очевидно, Бо Юй полностью соответствовал этому образу, что было видно по реакции семьи Гу и слухам, которые он слышал вокруг.

Большинство людей, увидев или услышав о таком безумном антагонисте, испугались бы. А Вэнь Си, как заботливая мать, первым делом заставила бы его развестись и убежать как можно дальше от Бо Юя, такого «негодяя».

Думая об этом, Гу Цичи слегка нахмурился, но быстро расслабил лицо.

Чтобы избежать лишних проблем, таких как беспокойство Вэнь Си или даже попытка увезти его за границу, а затем наблюдать, как Бо Юй в безумии переворачивает весь Дунчэн в поисках его...

Картина была слишком яркой, и красавец с трудом мог представить это.

Поэтому, когда тётя повернулась к кухне, Гу Цичи серьёзно сказал, разрушая прекрасные фантазии Ло Цяньцянь:

— Нет, он не СЕО, просто обычный нувориш.

Помолчав, Гу Цичи добавил:

— С профессиональной точки зрения, Ло Цяньцянь, тебе стоит меньше читать такие...

Он быстро открыл на телефоне поисковик и, следуя вкусам Ло Цяньцянь, нашёл несколько примеров:

«Пожирающая любовь: Властный СЕО на пути к раскаянию», «Гениальный малыш в пять с половиной лет: Глупая мама сбегает с ребёнком», «Женщина короля: 99 дней страсти с СЕО», «Его маленькая беглянка: Холодный Ли Шао в погоне за любовью»...

Ло Цяньцянь чувствовала себя неловко, но всё ещё не сдавалась.

Да, он нувориш, но зато лицо у него красивое, и с Гу Цичи они отлично смотрятся вместе!

Самолёт в Хэндянь вылетал в три часа дня, и багаж Гу Цичи уже был собран накануне. Оставалось только дождаться Вэнь Си и Ло Цяньцянь, чтобы отправиться.

Но...

Он посмотрел на входную дверь.

Хотя Бо Юй в последние дни был настолько занят, что даже не возвращался домой, они всё же поддерживали слабую связь через WeChat.

На самом деле, точнее будет сказать, что Бо Юй писал, а Гу Цичи отвечал выборочно.

И три дня назад эта связь прервалась.

Это звучало немного странно, но Гу Цичи и Бо Юй поссорились, и инициатором был Бо Юй.

А причина была настолько смешной, что вызывала недоумение.

Потому что Гу Цичи настаивал на том, чтобы Бо Юй больше не посещал съёмочную площадку, так как это мешало процессу и его работе.

Гу Цичи помнил, как они тогда стояли друг против друга.

Линь Шуаньги только что отправил расписание съёмок, и Бо Юй, как главный инвестор и номинальный муж Гу Цичи, получил его одним из первых.

Расписание было подробным, с чёткими записями всех сцен Гу Цичи и временем съёмок.

В примечаниях даже было несколько строк:

1. Все сотрудники на площадке должны иметь удостоверения.
2. Актёры должны завтракать в гостинице и отправляться на съёмки по расписанию.
3. Все актёры должны быть на площадке на протяжении всего съёмочного периода. Кроме того, без уважительной причины запрещено брать отгулы, чтобы не нарушать график съёмок.

В конце были указаны контакты режиссёра Линь Шуанъи, его помощников и продюсеров.

Последнее примечание особенно разозлило Бо Юя, хотя Гу Цичи не видел в этом ничего плохого.

Он был актёром, и быть на площадке на протяжении всего съёмочного процесса, не беря отгулов без причины, было его обязанностью. Тем более это было базовым требованием Линь Шуанъи, который стремился к тому, чтобы актёры полностью погружались в свои роли.

«Счастливая лазурь» была историей о политических интригах с минимальной романтической линией. Если бы это было не так, Линь Шуанъи, как обычно, заставил бы главных актёров жить вместе, чтобы они быстрее нашли общий язык и ускорили съёмки.

Но для Бо Юя это правило было убийственным. Это означало, что целых два месяца он не сможет видеть Гу Цичи.

Максимум, что он мог себе позволить, — это видеозвонки, но это не могло заменить личной встречи.

Мистер Бо был не в восторге.

Гу Цичи заметил, как Бо Юй начал писать Линь Шуанъи в WeChat, и текст в чате становился всё длиннее.

<http://bllate.org/book/17675/1647596>